

С. Т. Славутинский

Повести и Рассказы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Т. Славутинский**
Повести и Рассказы / С. Т. Славутинский – М.: Книга по Требованию, 2013. –
302 с.

ISBN 978-5-518-09034-7

ISBN 978-5-518-09034-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЧИТАЛЬЩИЦА.

I.

Чрезвычайно тяжки были для всѣхъ почти губерній Россіи, а въ томъ числѣ и для Рязанской, — гдѣ я жилъ тогда, — 1839, 1840 и 1841 годы, оставшіеся въ памяти народной подѣ общимъ названіемъ «голодныхъ годовъ». По многимъ обстоятельствамъ живо помню и я это трудное время.

Въ 1839 году озимый и яровой хлѣба, особенно первый, весьма дурно уродились. А съ самаго начала осени установилась погода чрезвычайно холодная и съ сильными вѣтрами; всходы ржи, посѣянной къ будущему году, были вездѣ крайне плохи, — и еще тою же осенью начали довольно сильно возвышаться цѣны на всякій хлѣбъ. Настала зима совершенно безснѣжная и съ необык-

новенно-сильными морозами, отъ которыхъ, какъ основательно стали опасаться, должны были вымерзнуть непокрытыя снѣгомъ, слабыя озими. Отъ всѣхъ этихъ ближайшихъ причинъ цѣны на хлѣбъ росли въ зимнее время съ каждымъ базарнымъ днемъ. Къ тому же дурное состояніе путей сообщенія препятствовало дѣлать вовремя и по сходнымъ цѣнамъ подвозы хлѣба изъ мѣстъ, неподвергшихся неурожаю, какъ напримѣръ изъ вятской губерніи.

Весна 1840 года оправдала опасенія на счетъ озимыхъ посѣвовъ: во многихъ мѣстахъ они совсѣмъ пропали. Настало лѣто; съ половины апрѣля и по конецъ августа ни капли дожда не упало на землю. Еще съ начала лѣта поля покрылись мутно-сѣроватымъ, пыльнымъ цвѣтомъ. Всѣ растенія поблекли, помертвѣли отъ чрезмѣрнаго жара и недостатка питающей влаги. Это было лѣто необычайно жаркое и душное, несмотря на то, что солнце, постоянно застилаемое мглою, свѣтило вовсе неярко. Гдѣ-то, въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи, горѣли тогда лѣса и торфяныя болота *); красноватая мгла, застилавшая свѣтъ солнечный, скоплялась на краяхъ горизонта темными, грозными тучами; удушливый смрадъ наполнялъ воздухъ,

---

*) Пожары эти начались еще съ 1839 года.

проникая всюду, даже въ тѣ дома, гдѣ не растворяли оконъ. Въ самомъ сильномъ вѣтрѣ не было ничего освѣжающаго. По ночамъ сухой туманъ висѣлъ надъ окрестностью, надъ водами и надъ землей, и росы не было для освѣженія полей.

Съ наступленіемъ же осени открылась вся обширность бѣдствія. Озимый хлѣбъ совсѣмъ не родился, яровой во многихъ мѣстахъ принесъ только тощія сѣмена, ненадежныя къ будущему посѣву. За немногими исключеніями, даже и у богатыхъ скопидомовъ-помѣщиковъ, запасовъ хлѣба отъ прежнихъ годовъ уже не существовало, и потому цѣны на всякій хлѣбъ достигли громадныхъ и незапамятныхъ цифръ. Народъ, съ сентября мѣсяца, нищенствовалъ цѣлыми толпами, испрашивая милостыню уже не копеечками, а кускомъ хлѣба для утоленія голода.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ народъ не только ѣлъ разныя корни и древесную кору, но даже какую-то мягкую глину, изъ которой, съ малою примѣсью муки, пекли хлѣбы. Конечно, такая пища должна была производить болѣзни. Послѣ всѣхъ трехъ голодныхъ годовъ многія деревни потеряли не малую часть народонаселенія. Этимъ временемъ судьба видимо хотѣла дать нѣкоторымъ тяжелый, многозначительный урокъ.

Помѣщики тоже очень потерпѣли. Они, на ту пору, не только лишились всякихъ доходовъ съ

имѣній, не только не могли уже извлекать изъ нихъ всегдашнихъ средствъ для обычной своей жизни, но и должны были, во что бы то ни стало, находить способы къ обрѣженію полей на будущей годъ и къ продовольствію голоднаго народонаселенія своихъ имѣній. Да, бѣднымъ помѣщикамъ было тогда очень, очень тяжело: гроза бѣды народной возмутила ихъ спокойную жизнь. Пришлось инымъ изъ нихъ, съ сокрушеніемъ сердечнымъ, перевѣшать своихъ охотничьихъ собакъ, а многіе подверглись и не такимъ еще горькимъ лишеніямъ. Огромное большинство помѣщиковъ должно было тоже прибѣгнуть къ займамъ, и занятыя денешки пошли, увы! не на поддержаніе дворянскаго достоинства, а на другія, по правдѣ сказать, болѣе существенныя нужды. Къ этому-то времени, мнѣ кажется, надо отнести причины настоящаго положенія большей части помѣщиковъ *средней руки*, обремененныхъ огромными долгами, а черезъ это связанныхъ по рукамъ и по ногамъ.

Разказъ мой относится къ 1840 году, самому бѣдственному изъ всѣхъ голодныхъ годовъ.

Уже въ началѣ 1840 года положеніе дѣлъ моихъ было крайне затруднительно, — но незачѣмъ излагать здѣсь подробно причины. У меня родился тогда первый сынъ; мать моя, жившая съ нами, начала сильно болѣть именно съ этого времени; доходы съ имѣнія должны были значительно со-

кратиться отъ прошлогодняго неурожая; имѣніе же это не могло быть перезаложено въ опекуномъ совѣтѣ, по причинѣ процесса. Для всѣхъ-насъ было совершенно ясно, что, при угрожавшей да-лѣе дороговизнѣ на хлѣбъ и на все, надо было заранѣе озаботиться пріисканіемъ средствъ про-вести текущей годъ,—прокормить и всю семью, и довольно большую дворню. Долго мы думали, передумывали, разсуждали, совѣщались о нашемъ положеніи, но все-таки не находили средствъ для облегченія его и предотвращенія въ будущемъ грозной нужды. Пробились мы кое-какъ еще сентябрь, забирая въ кредитъ по разнымъ мѣстамъ всякіе припасы, но и этотъ кредитъ видимо истощался. Денегъ, денегъ надо было достать.

Наконецъ мы порѣшили что дѣлать. Рѣшеніе это было предложено матушкою. Помню, что у нея замѣтно поблѣднѣло лицо и слезы на глазахъ на-вернулись, когда она выговорила его.

— Ну, что же, мой другъ, сказала она мнѣ,— слѣдуетъ продать домъ въ деревнѣ. Я знаю, что Петръ Дмитричъ М*** не построилъ и не купилъ себѣ дома и все еще ищетъ готовое строеніе.

Я было пустился въ горячія возраженія, и какъ будто на минуту позабылъ совѣзмъ объ угрожавшемъ намъ голодѣ. Мнѣ невыносима была мысль о продажѣ дома, въ которомъ я провелъ тихіе дѣтскіе дни, гдѣ жило для меня столько прекрасныхъ,

свѣтлыхъ воспоминаній, гдѣ и немногія, грустныя впечатлѣнія, сохраненныя моею живою памятью, были для меня исполнены прелести. Но скоро мать моя на отрѣзъ покончила всѣ мои возраженія.

— Ты знаешь, сказала она печально,—что наши обстоятельства слишкомъ тѣсны стали. У насъ никакихъ средствъ не остается на житье самое умѣренное. Гораздо бы легче было намъ жить теперь въ деревнѣ, не пришлось бы платить за квартиру и дрова покупать, да невозможно туда переехать: ребенокъ твой слишкомъ слабъ, я тоже больна; намъ, хоть изрѣдка, нужно пособіе доктора, да къ тому жъ и за тяжбой надо слѣдить здѣсь. Да! очень трудно намъ! нужда страшная, неминуемая... На оброкъ съ крестьянъ нечего намъ и рассчитывать; они еще не бѣдствуютъ, слава Богу, да все имъ, бѣднымъ, будетъ очень тяжело... Какъ быть!.. знаю, что грустно и больно рѣшиться на это средство, а надо непременно такъ сдѣлать. Хорошо еще, что есть возможность достать денегъ... Побѣзжай завтра же въ деревню и продай домъ за что бы ни лобы.

На другой день ранехонько утромъ, это было 1-го октября, — я отправился въ дорогу. Боже мой! сколько печальныхъ мыслей перебивало тогда въ головѣ моей!.. Сколько горькихъ, болѣзненныхъ чувствъ душа моя перенесла!..

Памятенъ мнѣ день, въ который я ѣхалъ. На краяхъ горизонта стояли темныя тучи непроглядной мглы; сквозь завѣсу красноватаго тумана солнце свѣтило тускло и безъ лучей; воздухъ былъ наполненъ удушливою гарью. Вокругъ меня все имѣло такой мрачный колоритъ! Засѣянные рожью поля были покрыты рѣдкими, тощими и поблеклыми зелеными: всходы были такъ же дурны, какъ и въ прошломъ году. Поля, оставленные подъ паръ, уже побурѣли; на нихъ рѣдко-рѣдко виднѣлись деревенскія стада. Луга тоже не зеленѣли.

Я ѣхалъ проселочными дорогами на село Д—во. Справа, за Окой, тянулись далекою, непрерывною полосой хвойныя лѣса, которые сквозь мглистый туманъ, надъ ними висѣвшій, представлялись огромною, черною тучей.

Всѣ селенія, чрезъ которыя я проѣзжалъ, въ обыкновенное время столь оживленныя, имѣли видъ чрезвычайно печальный. Ни на улицахъ, ни у воротъ не толпились бабы, дѣвки и молодые парни, хотя день былъ праздничный и пора была нерабочая; изрѣдка только проходилъ кто-нибудь по улицѣ, повѣся голову, видимо не съ гульливою цѣлю, а за какимъ-нибудь нужнымъ дѣломъ; даже ребятишекъ попадалось на глаза очень мало. Ни одной пѣсенки не услышалъ я во все время дороги, какъ будто народъ русскій никогда не любилъ, никогда не пѣвалъ пѣсень.

Я прїѣхалъ въ нашу деревню уже въ сумерки и тотчасъ же послалъ за управляющимъ Петра Дмитрича.

Во всѣхъ комнатахъ нетопленнаго дома было очень холодно. Я велѣлъ затопить печку въ той довольно большой, угловой комнатѣ, гдѣ, бывало, по зимамъ, мы съ матушкой живали постоянно. Старый слуга часто подкладывалъ сухихъ дровъ, они громко трещали, разливая яркія полосы свѣта и теплоту по комнатѣ.

Печальныя мысли совершенно завладѣли моею душою. Съ какою грустью оглядывалъ я эту полуосвѣщенную комнату и мысленно прощался съ нею!

Старикъ уже узналъ о причинѣ моего прїѣзда въ деревню и заговорилъ со мною.

— Какже это, баринъ, сказалъ онъ, пристально глядя на меня,—неужто надо безпремѣнно домъ-то продать?

— Что дѣлать! надо, Леонтичъ, отвѣчалъ я.

Онъ помолчалъ нѣсколько и промолвилъ потомъ, какъ-бы разсуждая съ самимъ собою.

— Вишь ты, судьба-то какая! И дѣду и отцу все неудача была....

Скоро прїѣхалъ управляющій Петра Дмитрича и купилъ домъ отъ имени своего помѣщика. Я, разумѣется, продалъ его невыгодно.